

A.C. Князьков

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА НЕЗАКОННЫЙ СБЫТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ЛИБО ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

На основе анализа литературы, а также соответствующих уголовных дел рассматриваются проблемы теории и практики индивидуализации уголовного наказания в отношении обвиняемых, осуществляющих незаконный сбыт наркотиков путем использования электронных либо информационно-телецоммуникационных сетей (включая Интернет). Делается попытка выяснить алгоритм и степень учета судом отдельных обстоятельств, названных в ст. 60 УК РФ «Общие начала назначения наказания».

Ключевые слова: сбыт наркотиков; Интернет; уголовное наказание.

Целью работы является выяснение влияния отдельных характеристик виновных в незаконном сбыте наркотических средств путем использования электронных либо информационно-телецоммуникационных сетей (включая Интернет) на назначение им наказания.

Для достижения названной цели использовались системно-структурный; системно-функциональный, формально-юридический, сравнительно-правовой, факторный, социологический методы.

Полученные результаты, с учетом новизны нормы, устанавливающей уголовную ответственность за незаконный сбыт наркотических средств путем использования электронных либо информационно-телецоммуникационных сетей, позволяют оценить практику реализации положений ст. 60 Уголовного кодекса Российской Федерации, предоставить необходимый алгоритм толкования названных положений, и в конечном счете – повысить эффективность индивидуальной и общей профилактики рассматриваемого вида преступлений.

Актуальность темы назначения уголовных наказаний за незаконный сбыт наркотических средств путем использования электронных либо информационно-телецоммуникационных сетей предопределена расширением масштабов незаконной реализации наркотиков. Данный ранее научный прогноз о возрастании числа лиц, стремящихся извлечь материальную выгоду от незаконной продажи наркотиков [1. С. 25], получает свое подтверждение, прежде всего, в заметном увеличении числа преступников, использующих в целях незаконного сбыта наркотических средств именно электронные и информационно-телецоммуникационные системы¹.

Реализация уголовной политики любого, в том числе российского, государства в конечном счете проявляется в назначении наказания за совершение преступлений. В нем непростым образом переплетаются различные аспекты уголовно-правового деяния и личностные характеристики виновного лица, получившие оценку со стороны суда. В целом проблема индивидуализации уголовного наказания с учетом личности виновного предопределена процессами либерализации уголовной политики современной России. Данный процесс не должен выступать в качестве самодовлеющего фактора: главной задачей должен быть поиск точного баланса между задействованием

принципа либерализации и принципа справедливости уголовного наказания. Лишь при таком подходе можно говорить о создании условий для достижения, наряду с целью восстановления социальной справедливости, цели ресоциализации осужденного, возвращения его к нормальной жизни.

Внимание к вопросам учета личности преступника при назначении уголовного наказания предопределеноическими обстоятельствами. Прежде всего, многообразием свойств личности, которые могут быть учтены при назначении наказания; кроме того, сложностью объективирования некоторых свойств личности преступника, что затрудняет поиск ответа на вопрос об их роли в ходе принятия решения о назначении наказания. Наконец, тесная связь объективных и субъективных факторов, проявившихся в ходе преступной деятельности и в связи с преступлением, не позволяет точно оценить влияние именно свойств личности на вид и размер уголовного наказания.

Именно исключительная сложность рассматриваемого феномена, по мысли отдельных авторов, обуславливает чрезмерно схематичное изложение вопросов личности в уголовно-правовой науке, следствием чего выступает неразработанность общей теории личности на основе новой системы социальных ценностей, ведущей нередко к чрезмерно узкому пониманию системы социальных требований применительно к учету этого обстоятельства в процессе судебной деятельности [2. С. 3–4]: лишь некоторые работы, на наш взгляд, позволяют говорить о систематизации свойств личности, учитываемых при назначении уголовного наказания, именно в контексте новой системы социальных ценностей [3. С. 59].

Данная проблема в определенной мере затрудняет решение вопроса об дифференциации и индивидуализации уголовного наказания. Её основной причиной, как считают отдельные авторы, является то, что в уголовном праве при оценке личности субъекта, совершившего преступление, не всегда учитываются критерии и характеристики, успешно разработанные в криминологической науке [4. С. 65].

Исследуя применительно к проблеме назначения наказания криминологические положения о личности преступника, следует также согласиться с мнением о том, что невключение в характеристику личности пре-

ступника социально-ролевого блока «...существенно обедняет эту характеристику, поскольку именно социально-ролевые признаки наглядно свидетельствуют о сформированности степени ответственности преступника при выполнении им своих обязанностей в основных сферах жизнедеятельности» [1. С. 57]. Смысл выделения критерия личности преступника в качестве относительно самостоятельного при назначении наказания, как уточняют отдельные авторы, состоит в том, что «...личностные данные проявляются в содеянном не всегда адекватно и всегда – не в полной мере» [5. С. 402–403].

Заметим, что мы не исследуем проблему возможного отнесения фактора «личность преступника» к обстоятельствам, выступающим в качестве основания дифференциации уголовной ответственности и наказания, рассматривая его лишь как фактор индивидуализации наказания. Собственно, анализ положений Пленума ВС РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» придает обстоятельствам личного характера, не связанным с преступлением, значение лишь обстоятельств, направленных на индивидуализацию наказания.

Очевидно, что и доктринальное, и законодательное перечисления личностных характеристик, требующих своего учета при назначении уголовного наказания, должны соответствовать принципиальным положениям конституционного и уголовного права. Вызывает сомнение правильность вывода о том, что для назначения справедливого наказания необходимо учитывать такие черты личности, как национальность, взгляды, убеждения, отношение к власти [4. С. 67]. Такой подход противоречит конституционно-правовым положениям о равенстве граждан, нашедшим отражение в ст. 4 УК РФ «Принцип равенства граждан перед законом», закрепляющей принцип равенства перед законом совершивших преступление лиц, которые подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Отдельные авторы, исследуя вопрос об обстоятельствах, подлежащих учету в целях индивидуализации уголовного наказания, представляют их как строго ограниченные, во многом не взаимосвязанные друг с другом обстоятельства, а именно: характер и степень общественной опасности, личность виновного, обстоятельства, смягчающие наказание, обстоятельства, отягчающие наказание, влияние назначенного наказания на исправление осужденного, влияние назначенного наказания на условия жизни семьи осужденного [6. С. 52]. Между тем законодатель в ч. 3 ст. 60 УК РФ формулирует положение о том, что при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, **в том числе** обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Простое обраще-

ние к логическим правилам толкования данной нормы позволяет сказать, что понятие «личность» в данном случае объемлеется широким кругом признаков, в которых смягчающие и отягчающие наказания личностные обстоятельства занимают лишь определенную часть. Нельзя не заметить, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения наказания судами Российской Федерации уголовного наказания» (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 5, от 29 октября 2009 г. № 21, от 2 апреля 2013 г. № 6, от 3 декабря 2013 г. № 33) несколько «подкорректировал» названное положение уголовного закона, сказав, что «...справедливость наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности, обстоятельствам его совершения и личности преступника». Названная формулировка, на наш взгляд, предусматривает некое излишне строгое разделение обстоятельств, характеризующих личность преступника, обстоятельств характера и степени общественной опасности, и в наибольшей мере – обстоятельств его совершения, к которым могут быть отнесены как отдельные смягчающие, так и отягчающие наказание обстоятельства.

Значительная роль обстоятельств личностного характера при назначении уголовного наказания хорошо видна на примере рассмотрения порядка производства в суде с участием присяжных заседателей. Как известно, согласно ч. 8 ст. 335 УПК РФ «Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей» данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается при этом исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. Анализ этой нормы позволяет сказать о том, что судье в ходе судебного следствия становится известен широкий круг обстоятельств личностного характера подсудимого (на это указывает формулировка «данные, способные вызвать предубеждение»), которые могут подлежать оценке в процессе принятия им решения о наказании.

Интересным представляется подход, получавший закрепление в уголовном законодательстве западных стран. Так, в соответствии с уголовным кодексом Федеративной Республики Германии в числе обстоятельств, учитываемых при назначении наказания (параграф 46 «Основания назначения наказания»), называется такое, как «предшествующая жизнь правонарушителя, его личные и материальные условия» [7. С. 146–147]. Разумеется, столь широкая формулировка не позволяет определенно сказать о содержании каждого из указанных обстоятельств. По этой причине существует вероятность значительного расхождения в отнесении разными правоприменителями к названным основаниям тех или иных жизненных обстоятельств.

В специальной литературе принято подразделять учитываемые судом при назначении наказания личностные обстоятельства на обстоятельства личности виновного лица, проявляющиеся в преступлении, и обстоятельства, характеризующие личность виновного вне связи с преступлением; последние подразделяются на обстоятельства, характеризующие степень общественной опасности лица (например, рецидив) и иные, отражающие гуманистический подход к лицу, совершившему преступление.

Под личностью виновного вне связи с преступлением предлагается понимать «...совокупность социально-демографических, физических (биологических), социально-ролевых, нравственно-психологических и уголовно-правовых индивидуальных обстоятельств, не проявившихся и не находящихся в непосредственной связи с преступлением, которые могут служить или служат одним из оснований для дифференциации и (или) индивидуализации формы, вида и объема уголовной ответственности» [2. С. 7].

Таким образом, речь идет о широком круге обстоятельств, каждое из которых выполняет функцию обстоятельства, учитываемого при назначении наказания. При изучении уголовных дел непросто сказать, какие факторы и в какой мере предопределили индивидуализацию наказания, даже если в приговоре содержатся указания на обстоятельства, названные в ч. 3 ст. 60 УК РФ: можно лишь предположить, что судом принимается во внимание некая совокупность обстоятельств личностного характера. С учетом законодательства, судебной практики, а также подходов отдельных авторов к называнию обстоятельств личности, которые надлежит учитывать при назначении уголовного наказания, можно говорить о следующих элементах этой совокупности:

1. Смягчающие наказание обстоятельства.
2. Отягчающие наказание обстоятельства.
3. Учет возможного влияния назначенного наказания на условия жизни семьи виновного лица.
4. Влияние назначенного наказания на исправление осужденного.

5. Привлечение лица ранее к уголовной ответственности за совершение преступлений, судимость за которые погашена либо снята (при описании данного виновного лица можно встретить формулировку «юридически не судим», указывающую как раз на отмеченное обстоятельство).

6. Привлечение к административной ответственности, в том числе к административной ответственности за потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах.

7. Положительные или отрицательные характеристики с места жительства, работы и учебы.

8. Рецидив преступления, в том числе специальный рецидив, состоящий в совершении обвиняемым преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ.

9. Преступная роль и характер ее выполнения; необходимость в применении мер безопасности в отношении свидетелей, в том числе в отношении участ-

вовавшего в проверочной закупке, в случае угроз в их адрес со стороны виновного лица.

10. Пол; возраст; образование; занятость.

В уголовно-правовой науке имеются попытки дать математическую модель оценки признакам преступления, в основе которой лежит американский опыт, когда некоторым обстоятельствам совершения преступления, а кроме того – смягчающим и отягчающим наказание обстоятельствам, присваивается числовое значение. Отдельными отечественными авторами предлагается аналогичная модель, однако математическая оценка придается не всем личностным факторам, которые могут быть учтены при назначении наказания. Кроме того, во многом такая оценка носит механистический характер, поскольку учитывается, например, сумма смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, а не их качественная характеристика [8. С. 120–127].

С учетом многообразия факторов личностного характера, учитываемых судами при назначении наказания, использован методологический подход, заключающийся в поиске взаимосвязей не только между характером одного конкретного обстоятельства личности и назначенным наказанием, но также и между несколькими обстоятельствами и назначенным наказанием. В наибольшей степени такая взаимосвязь может быть прослежена между смягчающими и отягчающими наказание обстоятельствами, называемыми в приговорах суда в обязательном порядке, поскольку указание на них содержится в ст. 60 УК РФ. В этом случае возможны следующие варианты соотношения этих обстоятельств, которые, как представляется, при наличии одинаковой преступной роли виновных лиц должны вести к различным видам наказания (к различному размеру одного и того же наказания): одновременно наличествуют смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства; имеются только отягчающие наказание обстоятельства; имеются лишь смягчающие наказание обстоятельства; нет ни тех, ни других обстоятельств.

В изученных нами уголовных дела, по которым осуждены 61 лицо, суд учитывал следующие смягчающие наказание обстоятельства: наличие малолетних детей – 19 осужденных, явка с повинной – 6, активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления – 19 человек, беременность – 1 человек.

Оценивая значительное число случаев проявления таких обстоятельств, как явка с повинной, а также активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления (41%), необходимо сказать, что характер рассматриваемого способа незаконного сбыта наркотических средств, трудность в выявлении деяний без помощи подозреваемых (обвиняемых) иных, помимо пресеченных сотрудниками правоохранительных органов, случаев сбыта наркотиков предопределяет преимущественно учет этого обстоятельства при назначении наказания. В целом по изученной практике было 38 осужденных, в отношение которых судом учтено

наличие смягчающих наказание обстоятельств (около 60%).

Содержащиеся в отдельных публикациях данные свидетельствуют о либерализации уголовной политики. Так, по решениям судов Смоленской области смягчающие обстоятельства учитывались в 98% приговоров, а отягчающие – в 41% уголовных дел [9. С. 136].

Небезынтересно проанализировать влияние единственного, а также нескольких смягчающих вину обстоятельств, которые были учтены судом в отношении виновных лиц, на назначение им наказания: сначала при отсутствии отягчающих наказание обстоятельство, а затем – при их наличии.

При отсутствии отягчающих наказание обстоятельств фактор наличия малолетних детей в изученных уголовных делах проявлялся следующим образом: Гум-ов – 6 с половиной лет; Дид-ко – 8 с половиной лет; Са-ич – 6 лет; Черт-ов – 6 лет; Фед-сов – 8 лет. Как видно, судом в равной мере учитывалось такое соотношение обстоятельства наличия у виновного малолетнего лица с обстоятельством отсутствия отягчающих наказание обстоятельств. Более суровая мера наказания Дид-ко и Фед-ва может быть объяснена выполнением ими роли приобретателя оптовых партий наркотических средств для целей дальнейшего сбыта.

Наличие малолетнего лица в сочетании с другими смягчающими наказание обстоятельствами без отягчающих обстоятельств: Кирш-н – 5 лет; Короб-в, имеющий двух малолетних детей, – 9 лет; Мог-ов – 5 лет лишения свободы. Более суровое наказание Короб-ва объясняется, очевидно, масштабом его преступной деятельности и её длительным продолжением: другой исполнитель по этому же уголовному делу, Пан-н, явившийся с повинной, а затем активно способствовавший раскрытию и расследованию преступлений, также получил наказание в виде 9 лет и 2 месяцев лишения свободы.

Более интересно складывалась практика назначения наказаний лицам, имеющим малолетних детей, у которых, наряду со смягчающими, имелись такие обстоятельства, как судимость и рецидив, в том числе специальный рецидив, указывающий в наибольшей мере на антисоциальную направленность лица на совершение преступлений. Так, например, ранее судимому Емур-ову, имеющему малолетнего ребенка, осуществлявшему явку с повинной и активно способствовавшему раскрытию и расследованию преступления, назначено наказание в виде 6 лет лишения свободы; рецидивисту Кул-ву, имеющему двух малолетних детей, активно способствовавшему раскрытию и расследованию преступления, также назначено наказание в виде 6 лет лишения свободы. Мил-ву, имеющему малолетнего ребенка (при отсутствии иных смягчающих наказание обстоятельств) и судимому незаконный сбыт наркотических средств, назначено наказание в виде 5 лет и 4 месяцев лишения свободы; Чан-ву, имеющему малолетнего ребенка, активно способствовавшему раскрытию и расследованию преступления, также судимому за незаконный сбыт наркотических средств, назначено наказание в виде

пяти лет лишения свободы. Лишь одному лицу – Сол-ву, имеющему малолетнего ребенка, активно способствовавшему раскрытию и расследованию преступления, также судимому за незаконный сбыт наркотических средств, назначено наказание в виде 12 лет лишения свободы. Как видим, рецидив, в том числе специальный, во многих случаях оценивался судами менее строго, чем, например, наличие смягчающих обстоятельств при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств.

По изученным уголовным делам имелся один случай осуждения беременной, а именно Авер-ой, ранее судимой, в том числе за незаконный сбыт наркотических средств, страдающей наркотической зависимостью, которой назначено наказание в виде 9 лет лишения свободы.

Преимущественное оперирование судами при назначении наказания смягчающими и отягчающими наказание обстоятельствами лежит, на наш взгляд, в основе предложений о расширении круга и тех, и других обстоятельств. Так, к первым предлагается отнести исключительно положительную характеристику личности, достижение лицом старческого возраста, ко вторым – исключительно отрицательная характеристика личности, совершение нового умышленного тождественного или однородного преступления в пределах сроков давности или судимости [2. С. 17]. При оценке данной позиции следует руководствоваться рядом принципиальных положений. Прежде всего, законодательная реализация такого предложения по сути будет означать тенденцию нормативного придания фактически всем признакам личности значения смягчающих либо отягчающих наказание обстоятельств. Собственно, такой путь просматривается в высказываниях некоторых авторов, предлагающих ввести ст. 60.1 УК РФ «Обстоятельства, характеризующие личность виновного», в которой перечисляются все возможные характеристики личности [10. С. 10–11]. Между тем предложенные выше в качестве смягчающих и отягчающих обстоятельств факторы исключительно положительной и исключительно отрицательной характеристики не поддаются, на наш взгляд, более или менее точной объективизации и на практике всегда ведут к трудностям оценки объективности соответствующей характеристики. Кроме того, уголовный закон позволяет считать смягчающими наказание также иные обстоятельства, не названные в ч. 1 ст. 61 УК РФ, и в этом случае нет особой необходимости в их законодательном перечислении; кроме того, трудность формализации такого обстоятельства, как исключительность характеристики (как положительной, так и отрицательной).

Характер преступления, состоящий в незаконном сбыте наркотических средств путем использования электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, предполагает прежде всего учет при назначении наказания за его совершение ряда обстоятельств, которые объективно присущи этому виду преступления и выражают его социально-правовую природу. К таким обстоятельствам относятся соучастие, распределение преступных ролей «руководителя», «писаря», «курьера, закладчика».

Говоря о влиянии на уголовное наказание преступной роли, выполняемой тем или иным соучастником незаконного сбыта наркотических средств рассматриваемым способом, нужно, как верно отмечается в специальной литературе, обращать внимание на качество выполнения преступником своих ролей, исходя из занимаемых им социальных позиций [11. С. 105]. Можно предположить, что суды данное обстоятельство также учитывают, назначая организаторам преступлений более суровое наказание, чем исполнителям. Так, например, организатору преступлений Рус-ву назначено наказание в виде 8 с половиной лет лишения свободы, а исполнителю Емур-ву – 6 лет лишения свободы; организатору по другим преступлениям Поз-еву назначено наказание в виде 11 лет лишения свободы, а исполнителю Пан-ну – 9 лет и 2 месяца лишения свободы; еще одному организатору преступлений – Рег-ру – назначено наказание в виде 10 лет лишения свободы и штраф в размере 300 000 рублей, в то время как исполнителю Рад-ич – 6 лет лишения свободы, а еще одному исполнителю – Пан-ной – штраф в размере 30 000 рублей.

Следует сказать о редком применении судами штрафа в качестве дополнительной меры наказания: по изученным делам он был назначен лишь в отношении двух лиц, хотя размер преступных доходов от незаконного сбыта наркотических средств рассматриваемым способом во многих случаях весьма велик (до двух миллионов и более).

Довольно трудно проанализировать учет судом такого обстоятельства, как влияние назначенного наказания на условия жизни его семьи. Дело в том, что оно близко по своему социальному значению к такому обстоятельству, как наличие малолетних детей. Лишь в одном из изученных нами уголовных дел назывался такой субъект, требующий ухода со стороны виновного лица, как находящийся на иждивении инвалид 1-й группы, однако наличие у виновного лица Сам-ва еще и таких обстоятельств, как судимость, наркотическая зависимость, не позволяет сказать, дана ли судом оценка фактора влияние назначенного наказания на условия жизни его семьи, а если дана, то в какой степени. Гораздо большую личностную характеристику виновного, которая должна быть учтена согласно ст. 60 УК РФ, представляет такое обстоятельство, как влияние назначенного наказания на исправление осужденного. Заметим, что в литературе существует неоднозначное отношение к включению законодателем в число обстоятельств, названных в ч. 3 ст. 60 УК РФ, этого личностного фактора. В частности, критика состоит в том, что наличие этого обстоятельства в числе обстоятельств, учитываемых при назначении наказания, находится в противоречии с положениями ч. 2 ст. 43 УК РФ «Понятие и цели наказания», поскольку ориентирует суд лишь на достижение цели исправления осужденного, противопоставляя тем самым цель индивидуальной профилактики цели общей профилактики [10. С. 128].

Независимо от оценки названной коллизии, нужно говорить о фактических трудностях, возникающих в ходе постановления приговора в аспекте необходимости учета судом данного обстоятельства. Значитель-

ный объем свойств личности, способных оказать эффективное влияние на реосоциализацию осужденного, не позволяет однозначно сказать, какие из свойств личности составляют содержание этого обстоятельства, имеют значение для суда. Ими не могут считаться смягчающие наказание обстоятельства личностного характера, а именно: несовершеннолетие виновного; беременность; наличие малолетних детей у виновного, поскольку фактор смягчающих наказание обстоятельств назван в ст. 60 УК РФ наравне с анализируемым фактором. Очевидно, что свойства личности виновного, которые составляют содержание обстоятельства, сформулированного как «влияние назначенного наказания на исправление осужденного», лежат в кругу иных личностных факторов: пола, возраста, образования, трудовой занятости и т.п.

В числе таких свойств находится наркотическая зависимость виновного лица. Данное обстоятельство, как представляется, должно быть принято во внимание для определения срока наказания, а также его размера, необходимого для социализации осужденного. Необходимо учитывать, как отмечают отдельные ученые, что под воздействием наркотиков происходит постепенная, но последовательная деградация личности, что создает объективные условия для превращения наркомана в преступника, стремящегося путем совершения преступлений добить средства для приобретения наркотических средств [1. С. 22–23], ведет к росту имущественных преступлений, совершаемых названной категорией лиц [12. С. 45]. Число таких лиц неуклонно растет: как свидетельствуют отдельные публикации, выше четверти условно осужденных направлялись в места лишения свободы по причине злостного уклонения от лечения наркомании [13. С. 139].

В контексте достижения цели данной научной публикации необходимо сказать, что одним из «обязываний» к будущим сбытчикам наркотических средств путем «закладок» было требование к здоровью. Вот, например, как сформулировало неизвестное лицо-организатор незаконного сбыта наркотических средств рассматриваемым способом одно из своих требований: «...нужен ответственный, не употребляющий человек, не занятый другой трудовой деятельностью, с залогом в 5 000 рублей, собственным автомобилем и хорошим мобильным устройством для выхода в интернет, хорошей памятью и фантазией, умеющий грамотно и подробно описывать место заклада, готовый работать по выходным». Очевидно, что выполнение хроническим наркоманом отмеченных условий будет затруднительным в силу отрицательных изменений личности, вызванных употреблением наркотических средств. Собственно, анонимный организатор незаконного сбыта предусмотрел возможность присвоения наркотиков самим «закладчиком», установив следующие правила (даются в существовавшей редакции): «Штрафы: ненайденный, ненадежный клад от 500 рублей до 1 000 рублей за 1 штуку в зависимости от веса (данный тариф действует в случае не нахождения более 5 закладок. До 5 «ненаходов» штраф от 100 рублей до 200 рублей в зависимости от тарифа). Неверное, неподробное описание ме-

ста заклада и упаковки от 500 рублей до – 1 000 рублей за 1 штуку в зависимости от веса. Потерянный пакет, перепутанный вес от 500 рублей до 1 000 рублей за 1 штуку в зависимости от веса. Не вовремя отписанные оператору адреса от 3 000 рублей до 20 000 рублей в зависимости от времени, то есть до 12 часов 3 000 рублей, и так далее по возрастающей. Невыход на работу без предупреждения 30 000 рублей».

Возможно, именно такой «штрафной» подход приводил к тому, что страдающие наркотической зависимостью «закладчики» осуществляли сбыт наркотических средств непродолжительное время: таких лиц по изученным нами уголовным делам было 5 человек. Сравнение назначенного такими лицам уголовного наказания с наказаниями других лиц, не являющихся наркоманами, имеющих одинаковую совокупность обстоятельств, учитываемых при назначении наказания, позволяет предположить, что суды не в достаточной мере оценивают фактор наркотической зависимости виновного лица. Так, страдающим наркотической зависимостью Говор-ну и Кри-ову, как и Бал-ву, Дагеву, Ков-еву, Ник-ву, Рот-рю, Руд-ко, не являющимся наркоманами, назначено сравнительно одинаковое наказание: в среднем 6 лет (разница в сроке лишения свободы составляет не более полугода).

Говоря об учете назначенного наказания на исправление осужденного, следует оперировать и таким обстоятельством, как его характеристики по месту жительства, работы и т.д. Что касается отрицательных характеристик, то они, как представляется, судами при назначении наказания практически не учитываются. Так, например, характеризующимся отрицательно Цир-еву и Тюм-ову, имеющим сходное обстоятельство – явка с повинной, при отсутствии иных смягчающих обстоятельств, а также отягчающих обстоятельств было назначено соответственно 6 лет, 8 месяцев и 8 лет. Еще более наглядным является случай, когда соучастникам преступления Соб-ову, имеющему отрицательную характеристику по месту проживания в Республике Казахстан, и Тюми-ву, имеющему положительную характеристику, при отсутствии отягчающих обстоятельств было назначено соответственно 6 и 8 лет лишения свободы.

В некоторых случаях виновные лица характеризовались соседями и участковыми уполномоченными полиции «увдовлетворительно». Это обстоятельство в основ-

ном учитывалось судами, и виновным лицам, имеющим одинаковые с «положительно» характеризующимися лицами отягчающие (смягчающие) наказания обстоятельства, назначались большие сроки наказания. Так, например, положительно характеризующимся Кр-ову, Кул-ину, Ман-ину, Гер-ичу и удовлетворительно характеризующимся Пан-ну и Пере-ну было назначено соответственно 5 и 9 лет лишения свободы.

Можно предположить, что в числе обстоятельств, учитываемых в контексте влияния назначенного наказания на исправление осужденного, были следующие: полное признание вины (получили отражение в приговорах судов в отношении 3 лиц), и раскаяние в содеянном (также в отношении 3 лиц).

Выводы:

1. Наиболее четкое следование общим началам назначения наказания осуществляется при вынесении приговоров организаторам и исполнителям рассматриваемых деяний.

2. В наибольшей мере смягчающие наказание обстоятельства учитывались судом по преступлениям, где масштабы сбыта наркотических средств были не столь велики.

3. Суды при назначении наказания за сбыт наркотических средств рассматриваемым способом в недостаточной мере учитывают такое обстоятельство, как болезненное пристрастие виновного лица к наркотическим средствам.

4. Различия в степени влияния характеристик «увдовлетворительная» и «положительная» на размер наказания проявляются гораздо четче, чем различия в степени такого влияния положительной и отрицательной характеристик виновного лица.

5. Такие обстоятельства, как судимость виновного лица, рецидив, в том числе специальный рецидив, при наличии смягчающих наказание обстоятельств не влекут существенного увеличения срока наказания по сравнению с наказаниями, называемыми иным осужденным, также имеющим смягчающие обстоятельства.

6. Довольно трудно проанализировать учет судом такого обстоятельства, названного в ст. 60 УК РФ, как влияние назначенного наказания на условия жизни семьи подсудимого, поскольку оно по своему социальному значению близко к такому обстоятельству, как наличие малолетних детей.

7. Весьма редко суды применяют штраф в качестве дополнительной меры наказания.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ В работе не ставилась цель рассмотреть проблему назначения наказания за незаконный сбыт наркотических средств путем использования средств массовой информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прозументов Л.М. Криминологическая характеристика и предупреждение наркопреступности. Томск : Изд-во НТЛ, 2009. 172 с.
2. Батманов А.А. Личность виновного вне связи с преступлением как критерий дифференциации ответственности и наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008. 23 с.
3. Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. СПб. : Юридический центр Пресс, 2006. 781 с.
4. Плиев К.А. Проблема оценки личности преступника при назначении ему уголовного наказания // Общество и право. 2017. № 4 (62). С. 65–68.
5. Кругликов Л.Л. Назначение наказания // Уголовное право России. Часть общая: учеб. для бакалавров / отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. 3-е изд., перераб. М. : Проспект, 2013. С. 389–441.
6. Баранова Е.А, Смирнов А.М. Уголовное наказание и его значение. М. : Юрлитинформ, 2014. 192 с.

7. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / пер. с нем. Н.С. Рачковой. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. 524 с.
8. Бурлаков В.Н. Назначение наказания и личность преступника: теоретические, правовые и методические вопросы. СПб. : Юридический центр, 2017. 200 с.
9. Шкредова Э.Г. Учет личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, как один из критериев справедливого наказания // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 134–142.
10. Чунталова О.В. Личность виновного: проблемы назначения наказания по уголовному законодательству России и других стран СНГ : дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 218 с.
11. Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть : учеб. пособие. Красноярск : Краснояр. высш. школа МВД России, 1997. 256 с.
12. Елисеев С.А. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков: некоторые вопросы квалификации // Проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков : материалы науч.-практ. конф. Томск : Том. гос. ун-т, 2005. С. 45–47.
13. Ольховик Н.В. Режим испытания при условном осуждении. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. 180 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 28 октября 2018 г.

SEVERAL PROBLEMS OF IMPOSITION OF PUNISHMENT FOR ILLEGAL DRUG TRAFFICKING WITH THE USE OF ELECTRONIC OR TELECOMMUNICATION NETWORKS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 436, 230–236.

DOI: 10.17223/15617793/436/28

Aleksey S. Knyazkov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ask011050@yandex.ru

Keywords: drug dealing; Internet; criminal punishment.

The aim of this work is to explore the impact of particular characteristics of a person guilty of illegal drug trafficking with the use of electronic or telecommunication networks (including Internet) on the imposition of punishment. The author uses a system structural method, a system functional method, a formal method, a comparative legal method, a sociological method to find a solution for this problem. Illegal drug trafficking with the use of electronic or telecommunication networks (including Internet), due to the possibility of a considerable expansion of criminal drug selling, raises objectively the level of public danger of this crime. Thus, there is a question on the formation of a balanced criminal policy which concerns the reporting of an offender's personality. The solution of the problem of a fair imposition of criminal punishment depends primarily on the inclusion of the criminal's personality social role-based block into its description, and on recording the corresponding qualities in practice. A conclusion is doubtful that to impose a fair punishment it is necessary to consider such personal traits as nationality, views, beliefs, attitude to the authorities. In this article, a set of circumstances of personal character, which should be considered in case of an imposition of criminal punishment for drug trafficking with the use of electronic or telecommunication networks, and directions of further research of the problem are given. The author comes to the following conclusions. (1) The general principles of imposition of punishment are most clearly followed in criminal sentencing of persons who organized and committed crimes. (2) Mitigating circumstances were taken into account by the court over crimes where the amount of drug trafficking was not so considerable. (3) Courts insufficiently take into account the circumstance of a person's addiction to drugs. (4) Differences in the influence of "satisfactory" and "positive" characteristics on the punishment appear more often than differences in this influence of positive and negative characteristics of a guilty person. (5) Under mitigating circumstances, such circumstances as previous convictions, repeated offences, including special repeated offences, do not result in a more severe punishment in comparison with punishment imposed to other convicts under mitigating circumstances. (6) It is difficult enough to analyse the consideration by the court of the circumstance, mentioned in Article 60 of the Criminal Code of the Russian Federation: impact of the punishment on the life conditions of the criminal's family, because in its social meaning it is close to the circumstance of having underage children. (7) It is extremely rare for the court to impose penalty fine as an additional measure of punishment.

REFERENCES

1. Прозументов, Л.М. (2009) *Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie narkoprestupnosti* [Criminological characteristics and prevention of drug crime]. Томск: Изд-во НТЛ.
2. Батманов, А.А. (2008) *Lichnost' vinovnogo vne svyazi s prestupleniem kak kriteriy differentsiatsii otvetstvennosti i nakazaniya* [The personality of the perpetrator not connected with the crime as a criterion for the differentiation of liability and punishment]. Abstract of Law Cand. Dis. Казань.
3. Непомнящая, Т.В. (2006) *Naznachenie ugоловного наказания: теория, практика, перспективы* [The imposition of criminal punishment: Theory, practice, prospects]. Ст. Petersburg: Юридический центр Press.
4. Плев, К.А. (2017) Problem of assessment of the identity of the criminal at appointment criminal penalty. *Obshchestvo i pravo*. 4 (62). pp. 65–68. (In Russian).
5. Кругликов, Л.Л. (2013) *Naznachenie наказаний* [Sentencing]. In: Кругликов, Л.Л. (ed.) *Ugolovnoe pravo Rossii. Chast' obshchaya* [Criminal Law of Russia. General Part]. 3rd ed. Moscow: Prospekt.
6. Баранова, Е.А. & Смирнов, А.М. (2014) *Ugolovnoe наказание и его значение* [Criminal punishment and its meaning]. Moscow: Yurlitinform.
7. Германия. (2003) *Ugolovnyy kodeks Federativnoy Respubliki Germanii* [The Criminal Code of the Federal Republic of Germany]. Translated from German by N.S. Rachkova. Ст. Petersburg: Юридический центр Press.
8. Бурлаков, В.Н. (2017) *Naznachenie наказаний i lichnost' prestupnika: teoreticheskie, pravovye i metodicheskie voprosy* [The imposition of punishment and the personality of the offender: Theoretical, legal and methodological issues]. Ст. Petersburg: Изд-во "Юридический центр".
9. Шкредова, Е.Г. (2016) Taking into Account Perpetrator's Personality and Circumstances Mitigating or Aggravating the Punishment, as One of the Criteria of Fair Punishment. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 6. pp. 134–142. (In Russian). DOI: 10.12737/19773
10. Чунталова, О.В. (2005) *Lichnost' vinovnogo: problemy naznacheniya nakazaniya po ugolovnomu zakonodatel'stu Rossii i drugikh stran SNG* [The personality of the perpetrator: problems of sentencing under the criminal law of Russia and other CIS countries]. Law Cand. Dis. Краснодар.
11. Прозументов, Л.М. & Шеслер, А.В. (1997) *Kriminologiya. Obshchaya chast'* [Criminology. General Part]. Красноярск: Красноярск. Higher School of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
12. Елисеев, С.А. (2005) [Crimes related to drug trafficking: some issues of qualification]. *Problemy protivodeystviya nezakonomu oborotu narkotikov* [Problems of combating drug trafficking]. Proceedings of the Conference. Томск: Томск State University. pp. 45–47. (In Russian).
13. Ольховик, Н.В. (2005) *Rezhim ispytaniya pri uslovnom osuzhdenii* [Test mode for probation]. Томск: Томск State University.

Received: 28 October 2018